Кажется, что сцена внутри взорвалась!

В эту эпоху жизнь сельского населения самодостаточна и беспроблемна.

Но накопить деньги действительно нелегко.

Во всем Сяодунпине всего несколько семей, которые могут накопить одну-две серебряные монеты.

"О боже, столько денег! Я не ожидала, что этот господин Е - богатый человек!"

"Боже мой, я думал, ему просто нужен дом. Он без колебаний раскидывается двумя сотнями лянов серебра, а чего стоит дом?"

"Семья Лю нашла золото? Они нашли такое сокровище?"

Одни были удивлены, другие завидовали, а некоторые ревновали...

Лицо Ван Чжицзюня было полно стыда, когда он смотрел на блестящие серебряные купюры, его глаза были такими завистливыми, что у них вот-вот появятся крючки.

Лю Дафэн посмотрел на такую большую сумму денег и остолбенел более чем на десять вдохов, прежде чем вернуться в чувство.

Он решительно оттолкнул и отказался: "Я не могу, не могу принять это. Я уже говорил, что дом - это приданое, которое я даю Ифэй, я не хочу ни цента.

Господин Е, если вы сможете жениться на Ифэй, я, Лю Дафэн, буду вам благодарен. Зачем мне какие-то обручальные подарки?

Сохраните деньги, после свадьбы на многое потребуются расходы. Пока ты будешь хорошо относиться к Ифэй, я буду доволен".

Говоря это, он не мог сдержать волнения, и по его лицу потекли слезы.

"Дядя Лю, пожалуйста, обязательно сохраните это. Мы не можем допустить, чтобы все на нас смотрели свысока!"

Е Цинчэнь понизил голос.

Лю Дафэн изначально хотел продолжать отказываться, но потом подумал: у меня только одна дочь, если я приму эти деньги, разве это не будет для моей дочери в будущем?

Более того, приняв эти деньги на глазах у всех, и господин Е, и моя семья Лю обретут много уважения.

Со слезами на глазах он принял серебряные купюры.

Е Цинчэнь повернулся и пошел к краю улицы, взглянул на разочарованную толпу, сложил руки и сказал:

"Спасибо вам всем, что дарите мне, Е, лицо сегодня и приходите поддержать меня. Эти девушки, которые не были выбраны сегодня, каждая получит по пять лянов серебра, чтобы вы не пришли сюда зря!"

Сказав это, он достал кошелек и передал его Ван Юаньфэну, сказав:

"Дядя Ван, пожалуйста, раздайте это всем. Вы с тетей У тоже получите по пять лянов!"

Ван Юаньфэн и тетя У тоже остолбенели на месте, пока Е Цинчэнь силой не всунул кошелек ему в руку, они опомнились.

Пять лянов серебра!

Это немалая сумма в Сяодунпине.

Невыбранные девушки, услышав, что есть серебро, не стали жаловаться. Они все подошли, чтобы поклониться и выразить свою благодарность.

Те семьи, у которых не было подходящих девушек, пришли посмотреть на ажиотаж. В этот момент, увидев, что все получают серебро, они так завидовали, что им хотелось пойти домой и сразу же родить ребенка.

Лю Ифэй стояла рядом с отцом и тайком смотрела на Е Цинчэня, ее глаза были полны восхищения и обожания.

Она никогда не ожидала, что ее судьба претерпит такие большие изменения.

На самом деле встретить такого хорошего человека!

Лю Дафэн тоже был счастлив, его борода дрожала от удовлетворения.

Жители деревни группами приходили поздравить Лю Дафэна, и многие выражали в своих словах лесть.

"Господин Е, мне не нужны деньги!"

Е Цинчэнь обернулся и увидел, что это была тетя Лу.

За ее спиной хмурилась Гуань Сяотун, ее лицо было в слезах.

Тетя Лу передала серебро Е Цинчэню и сказала: "Господин Е, умоляю вас, пожалуйста, примите мою дочь!"

Е Цинчэнь был озадачен: "Тетя Лу, что вы имеете в виду?"

Тетя Лу слегка вздохнула, протянула руку и расстегнула воротник Гуань Сяотун, а затем засучила рукава.

Они могли видеть синяки по всей ее шее, плечам и рукам.

"Что случилось?" Е Цинчэнь догадался о сути.

"У этого ребенка тяжелая жизнь, застрявшего с чрезвычайно патриархальным и вспыльчивым отцом-алкоголиком. Ее отец сказал, что если она не выйдет замуж в этом году, он ее продаст".

Плач Гуань Сяотун усилился, и она со стуком опустилась на колени:

- Господин Е, прошу вас, спасите меня. Позвольте мне остаться у вас и прислуживать вам и

госпоже Ифэй. Я способна на всё, лишь бы вы не отправили меня обратно домой.

Е Цинчэнь с жалостью смотрел на Гуань Сяотун, но она была слишком юна.

К счастью, хотя корень духа у этой девушки не так хорош, как у Лю Ифэй, у неё всё же есть потенциал войти в Бессмертный Дао.

Лу Шэнь вытерла ей слёзы:

- Господин Е, если вы считаете, что Сяотун слишком мала, вы можете принять её как служанку, пусть даже у неё и не будет официального статуса остаток жизни, это всё же лучше, чем быть отправленной домой и забитой насмерть её отцом!

Е Цинчэнь помедлил:

- Лу Шэнь, я уже выбрал Лю Ифэй. Опасаюсь, я не могу принять это решение в одиночку,

Лу Шэнь увидел, что он смягчился, и тут же кивнул:

- Понимаю, понимаю!

В этот момент недалеко от них стояла Лю Ифэй, чётко слышавшая, как Гуань Сяотун молилась Е Цинчэню. Более того, она давно знала о дурной репутации отца Сяотун в деревне.

Она не ожидала, что Е Цинчэнь попросит её принять решение.

Она была счастлива и встревожена, а больше всего - обескуражена благосклонностью.

Лу Шэнь умоляла:

- Ифэй, Сяотун - твоя хорошая сестра, прошу, спаси её!

Гуань Сяотун схватилась за рукав Лю Ифэй, умоляя изо всех сил.

- Я... я не возражаю!

Впервые Лю Ифэй почувствовала, что она всем управляет, и она смущалась своей радости и смущения, и её лицо зарделось.

- Тогда скажи об этом господину Е, - произнёс Лу Шэнь.

- Что?!

Лю Ифэй робко взглянула на Е Цинчэня и увидела, как он улыбается ей в ответ.

Она тут же со стеснением почувствовала, как её лицо горит. Разве у неё хватит смелости самой заговорить сейчас с Е Цинчэнем?

Но Лу Шэнь и Сяотун умоляли её, и она не могла решиться отказаться.

- Господин Е, - голос Лю Ифэй был не громче комара.

Из-за шума вокруг, её голос был настолько тих, что даже она сама не могла его слышать.

Е Цинчэнь понял её стеснение в этот момент и хотел было поддразнить её, но подумал о том,

что Гуань Сяотун и её мать по-прежнему жалостливо ждут.

- Теперь, когда Ифэй тоже согласна, пусть Сяотун следует за нами. Не переживай, я буду хорошо к ней относиться и не буду её обижать. Когда она подрастёт, если она всё ещё захочет выйти за меня замуж, это возможно.

Гуань Сяотун была в восторге, немедля вытерла слёзы и несколько раз поклонилась со словами:

- Спасибо вам, господин Е, спасибо вам, господин Е!

Е Цинчэнь поспешно помог ей подняться, вручил серебро Лу Шэнь со словами:

- Ты сохрани серебро, сначала приведи Сяотун домой. Когда я закончу обустраивать свою новую резиденцию, можешь привести её. Передай отцу Сяотун, что теперь Сяотун принадлежит мне, и если он посмеет вновь её обидеть, я, Е Цинчэнь, его не пощажу!

Лу Шэнь и Гуань Сяотун выразили благодарность и ушли.

Деревенские жители постепенно разошлись.

У Шэнь притянул Е Цинчэня и Лю Ифэй вместе и дал им некоторые указания.

По обычаю, им нужно было, чтобы Ван Юаньфэн отправился в управление округа, чтобы оформить свидетельство о браке, а затем выбрать благоприятный день для свадьбы.

Со всем покончено, камень, висевший над ними все эти годы, наконец, упал, и Лю Дафэн почувствовал себя на десять лет моложе, полным сил.

В тот же день он в спешке начал готовиться. Он бегал, искал столяров, покупал материалы и заказывал мебель для новой резиденции Е Цинчэня.

Он также сам лично осмотрел и отремонтировал дом, желая полностью его обновить.

Столкнувшись с энтузиазмом этого будущего тестя, Е Цинчэнь не смог отказать.

В конце концов, у него были более важные дела, чем готовиться к изготовлению пилюли омоложения.

В скором будущем, когда внешность Лю Ифэй восстановится, брачный покой будет полон свечей, и он обнимет её. Как это будет приятно?

От одной мысли об этом Е Цинчэнь не мог сдержать своего волнения.

Самой неотложной задачей для него было быстро возвысить свою культивацию до пика совершенствования ци, чтобы собрать духовную энергию и дать начало подлинному огню.

И подлинный огонь является обязательным предварительным условием для создания Омолаживающей Пилюли.

http://tl.rulate.ru/book/105790/3758695